

рый станет пенсионером по истечении следующих пяти лет. В связи с этим статусом гражданин получает некоторые льготы, такие как: ежегодная диспансеризация, дополнительные трудовые гарантии и т. д. ЕГИССО, в связи с этим, является единственным порталом, предоставляющим информацию о назначении данных мер социальной поддержки, что, несомненно, делает его уникальным, первым среди государственных порталов, специализирующихся на информировании граждан в социальной сфере поддержки. Все эти случаи нельзя назвать единичными или единственными в своем роде. Портал зарекомендовал себя как универсальное средство, в совокупности представляющее собой источник информации обо всех доступных мерах социальной поддержки.

Таким образом, проведя исследовательскую работу, можно прийти к выводу, что ЕГИССО за короткий срок своей работы зарекомендовал себя как эффективное и результативное средство поддержки граждан в социальной сфере. Портал развивался, совершенствовался. В результате работы он получил положительные отзывы его инициаторов – создателей портала. Кроме того, пополнился ряд его функций, например, появился социальный калькулятор, личный кабинет и т. д. К результатам деятельности портала можно отнести, помимо всего прочего, упрощение процесса получения меры социальной поддержки по причине того, что гражданин, ознакомившись заранее с положенными ему льготами, выплатами, посещает государственный орган и оперативно их получает, в результате достигается одна из целей создания портала – упрощение получения государственной услуги. А вместе с этим происходит рост правосознания граждан и правовой культуры. В целом можно прийти к выводу, что портал выполнил поставленные перед ним задачи и цели, а кроме того, задал положительный вектор развития сферы социальной защиты граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Халин В. Г., Чернова Г. В. // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 47.
2. О результатах предоставления государственных услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fsa.gov.ru/press-center/news/9763>
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» от 29.12.2015 № 388-ФЗ.
4. Портал ЕГИССО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://egisso.ru/site>
5. Данилов А. В. Внедрение системы ЕГИССО в Российской Федерации как новый этап развития предоставления мер социальной поддержки / Данилов А. В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-sistemy-egisso-v-rossiyskoy-federatsii-kak-novyy-etap-razvitiya-predostavleniya-mer-sotsialnoy-podderzhki>

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОТ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ, ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

А. Г. Меликсетян,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Правовое обеспечение
национальной безопасности»,
anna.meliksetyan@list.ru
Научный руководитель:
Л. В. Иванова,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
l.v.ivanova@utmn.ru

Обеспечение и защита прав, свобод и законных интересов граждан, а особенно несовершеннолетних – это приоритетное направление деятельности Российского государства. Наиболее опасными для детей и под-

ростков выступают противоправные, общественно опасные посягательства. С целью защиты несовершеннолетних государство разрабатывает комплекс мер по предотвращению подобных угроз. Уголовное право традиционно охраняет наиболее важные общественные отношения. В последние годы актуальной проблемой является подростковый суицид и совершение несовершеннолетними действий, опасных для жизни. Причем зачастую к подобного рода действиям подростков подталкивают другие лица. Проблемы отклоняющихся от нормы поступков подростков, которые зависимы от чужого мнения и подвержены постороннему влиянию, вследствие чего могут совершить различные потенциально опасные для себя и окружающих действия, подтверждаемые статистикой, выступили не только как актуальный для обсуждения вопрос со стороны общества, но и как один из вопросов для немедленного законодательного реагирования.

В целях противодействия деятельности по склонению лиц, не достигших совершеннолетия, к совершению самоубийства или иных опасных для жизни действий, 7 июня 2017 года законодателем был принят Федеральный закон № 120-ФЗ, установивший уголовную ответственность за подобные общественно опасные деяния. Так, в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ), обеспечивающей охрану жизни и здоровья, появились новые составы преступлений, устанавливающие наказание за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, а также организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Кроме того, названным законом была дополнена глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» новой статьей 151.2, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в деяния, представляющие опасность для жизни несовершеннолетнего.

Эта статья появилась после ряда случаев, когда «интернет-страшилки» обрели реальные черты. В социальных сетях подростков под видом игр, соревнований и т. п. призывали совершать безумные поступки. В частности, игра «Скайукинг» («хождение по небу»). Скайуокеры взбираются на самые высокие здания: крыши небоскребов, башни, мосты. Всё это нужно для того, чтобы делать классные фотографии и наслаждаться ощущением свободы и полета.

В игре «Беги или умри» подросток должен пробежать мимо движущегося автомобиля и ударить по капоту, друзья всё действие снимают на видео.

В удушающей игре «Собачий кайф» намеренно блокируют доступ кислорода к мозгу, чтобы получить особые ощущения, временно впадая в состояние эйфории. Многие несовершеннолетние пристрастились к этому развлечению ценой своей жизни, а кого-то подтолкнули к поиску более сильных источников «удовольствия».

Эти игры стали очень увлекательными среди несовершеннолетних.

Как отмечалось, новое уголовное законодательство установило ответственность за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем убеждения, угроз, предложений, обещаний, обмана или иными средствами, при отсутствии признаков смежных составов преступлений.

К таким противоправным действиям с участием несовершеннолетнего будут относиться, в частности, хождение по крыше поезда, проезд между вагонами, незаконное проникновение на крыши высотных зданий, прыжки с подсеканием ног прыгающего, а также другие виды противоправных действий, которые, как известно, представляют опасность для жизни. Как правило, истоки «побуждений» к таким действиям идут из интернета.

В п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, совершённое в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Общественная опасность действий, совершаемых посредством электронных средств связи, значительно выше опасности тех же деяний, совершаемых без использования таких средств, что определяется рядом факторов.

Во-первых, публичное выступление или публичная демонстрация позволяют виновному обратиться, и тем самым обеспечить отрицательное воздействие, на значительно большее число несовершеннолетних по сравнению с другими способами совершения данного преступления.

Под публичным следует понимать выступление, которое совершается в общественном месте, среди широкого круга посторонних лиц. Так как в законе используется термин «выступление», правильным следует считать, что устные высказывания будут его основной формой. Распространение листовок и демонстрация плакатов, в том числе в общественных местах, не должны признаваться публичным выступлением.

Во-вторых, общественная опасность возрастает потому, что люди, особенно несовершеннолетние, в основном доверяют материалам, приводимым в средствах массовой информации, а к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, проще получить доступ [1].

Преступление может быть совершено не только с использованием СМИ, но и путем размещения информации в информационно-телекоммуникационной сети, под которой понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Опасность использования электронных средств связи заключается в том, что преступник может действовать завуалированно, скрывая свою внешность и идентификационные данные, в то время как дистанционно воздействует на довольно значительное число людей.

Считается, что при квалификации преступления по п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ у правоприменителей могут возникнуть сложности.

По мнению Р. Д. Шапаова, по ст. 110.1 УК РФ не исключается уголовная ответственность за склонение к самоубийству не определенного человека, а случайной жертвы либо неопределенного количества лиц [2; 80]. Подобное целиком относится и к ст. 151.2 УК РФ. В связи с этим вовлечение несовершеннолетнего в совершение общественно опасных деяний, представляющих опасность для его жизни, необходимо отграничивать от публичных призывов и агитации.

Во-первых, склонение к совершению противоправных действий, угрожающих жизни, направляется на конкретного несовершеннолетнего, а публичные выступления не обращаются конкретно к кому-то, они относятся к неопределенному кругу лиц и носят общий характер. Выступающий перед неопределенно большой аудиторией вряд ли может знать возраст лиц, к которым обращается.

Во-вторых, для квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, необходимо, чтобы несовершеннолетний был вовлечен в определенные противоправные действия, создающие опасность для его жизни, а публичное выступление характеризовалось призывами и агитацией к совершению различных деяний, характер которых не всегда ясно определен (они могут быть незаконными, в том числе преступными).

В этой связи справедливо мнение Н. Е. Крыловой, которая считает побуждение лица к совершению противоправного деяния в отсутствие «конкретного потерпевшего». Исследователь полагает, что склонение всегда целенаправленно, оно призвано воздействовать на сознание конкретного человека, который, в свою очередь, способен принять решение [3; 81].

На данный момент уголовно-правовые категории, указанные в диспозиции анализируемой статьи, а именно «склонение» и «вовлечение», привели к ряду проблем с их практической квалификацией. В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует понятие «склонение». Стоит отметить, что термин «склонение» раскрывался в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» относительно другого состава преступления. Согласно данному постановлению, «склонение» к употреблению наркотических или психотропных веществ может быть охарактеризовано как преднамеренное действие, направленное на то, чтобы вызвать у другого человека жела-

ние потреблять их (посредством убеждения, совета и т. д.). И следует отметить, что преступление считается совершённым независимо от того, употребил он наркотические или психотропные вещества или нет.

В российской науке уголовного права даются разные определения рассматриваемого понятия. Обобщая все предлагаемые варианты, можно сказать, что склонение — это умышленные действия взрослого лица, целью которых является возбуждение желания у несовершеннолетнего участвовать в совершении противоправных действий, которые заведомо для виновного подвергают жизнь несовершеннолетнего опасности.

Некоторые ученые также рассматривают склонение как форму вовлечения, подразумевающую психологическое воздействие [4]. При этом можно выделить общую цель — возбуждение у несовершеннолетнего лица стремления выполнить общественно опасные действия.

Термин «вовлечение» в теории уголовного права понимается как возбуждение желания у несовершеннолетнего совершать противоправные действия. В Постановлении Пленума Верховного Суда № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «вовлечение» раскрывается как действие несовершеннолетнего лица, направленное на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление или иное антиобщественное действие путем обмана, угроз и другими способами.

Анализ доктринальных положений и правоприменительной практики показывает, что термины «склонение» и «вовлечение» часто отождествляются друг с другом. Некоторые ученые, однако, считают, что термины «склонение» и «вовлечение» являются синонимами, что приводит к проблемам квалификации по данной статье.

Для того чтобы правильно квалифицировать действия виновного лица, необходимо, чтобы термины «склонение» и «вовлечение» получили четкую формулировку, которая учитывалась бы при вынесении обвинительного приговора.

В Уголовном кодексе Российской Федерации недопустимо использование синонимов. Чтобы упростить процесс квалификации, предлагается несколько вариантов правильного использования понятий «склонение» и «вовлечение».

1. Под «склонением» понимается действие виновного лица, которое предполагает лишь словесное выражение для того, чтобы лицо совершило противоправные действия, представляющие опасность для его жизни, но при этом склоняемый еще не совершил этого действия.

2. Под «вовлечением» следует понимать воздействие взрослого лица, который своими действиями смог привлечь или заставить несовершеннолетнего совершить общественно опасные действия.

Так как понятие «вовлечение» по своему значению шире, чем понятие «склонение», то в ст. 151.2 УК РФ предлагается использовать только один термин.

Кроме того, поскольку правоприменительная практика идет по пути определения вышеперечисленных составов как формальных, мы считаем, что важно дополнить вновь введенную ст. 151.2 УК РФ примечанием 1 следующего содержания: «Под вовлечением следует понимать процесс приобщения несовершеннолетнего к совершению противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» [5].

Еще одна проблема, из-за которой правоприменительная практика не наработана и на данный момент является спорной, связана с тем, что в содержании ст. 151.2 УК РФ отсутствует прямое указание на момент окончания преступления.

Так как ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет схожие признаки с его статьями 150 и 151, ряд авторов предлагают считать преступление окончательным тогда, когда несовершеннолетний уже совершил опасное для его жизни деяние. И ссылаются на вышеназванное Постановление Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 года № 1, где предусматривается, что преступления, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ, являются окончательными с момента, когда несовершеннолетний совершает общественно опасное деяние.

Наиболее правильным представляется мнение авторов, которые считают, что не обязательно наступление общественно опасных последствий, чтобы признать оконченным состав преступления.

Для того чтобы правильно определить момент окончания преступления, нужно рассмотреть объект преступления. А по ст. 151.2 УК РФ основным непосредственным объектом следует считать общественные отношения, которые обеспечивают благоприятные условия для нравственного и физического развития несовершеннолетних.

Дополнительным объектом является жизнь несовершеннолетнего. Конечно, далеко не все действия взрослых, направленные на побуждение лица, не достигшего 18 лет, к совершению действий, представляющих опасность для его жизни, могут привести к желаемому результату. Но если виновному не удастся возбудить у несовершеннолетнего желание совершить общественно опасное деяние, то в таком случае степень общественной опасности всё равно высока, поскольку угрожает безопасному и гармоничному духовному, а также социальному становлению личности несовершеннолетнего.

Считаем, что нравственному развитию несовершеннолетнего причиняется вред с момента, когда взрослое лицо негативно воздействует на его сознание, а не в результате совершения общественно опасных действий. Думается, что общественная опасность заключается не только в наличии реальных последствий совершённого преступления. Общественно опасными являются действия взрослого человека, направленные на негативное влияние на несовершеннолетнего, а не противоправное поведение самого потерпевшего.

Поэтому мы считаем, что преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, должно считаться оконченным с момента возникновения такого негативного воздействия на несовершеннолетнего (т. е. с момента, когда, например, в сети Интернет виновный обращается к несовершеннолетнему с предложением поиграть в опасную игру), независимо от того, совершил ли несовершеннолетний действия, которые представляют опасность для его жизни, или нет.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что отсутствие единообразного понимания деяний, за совершение которых законодателем предусмотрена уголовная ответственность по ст. 151.2 УК РФ, а также единообразного судебного и доктринального толкования терминов «вовлечение» и «склонение» приводит к проблемам в правоприменительной деятельности.

В п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ при формулировании квалифицирующего признака используется словосочетание «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении», что считаем не совсем правильным, потому что в данном случае нужно вовлекать конкретного несовершеннолетнего, а это очень сложно представить в реальной действительности. Рассматриваемый квалифицирующий признак необходимо изложить как «то же деяние, совершённое с применением информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети Интернет».

Единообразному пониманию признаков состава ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в части установления действий, образующих объективную сторону преступления и определения момента его окончания, может способствовать принятие соответствующего разъяснения Верховного Суда Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рагога, А. И. Чучаева. М., 2006.
2. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. 2017. № 6. С. 80.
3. Крылова Н. Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н. Е. Крылова // Уголовное право. 2018. № 1. С. 81.
4. Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н. Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 35–40.

5. Атласова К. А. К вопросу о содержании понятий «склонение» и «вовлечение» в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ / К. А. Атласова // Новеллы права и политики 2017: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 1 декабря 2017 г.). Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. Т. 2: Трибуна молодого ученого. С. 197–200.

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ НЕЙРОННЫМИ СЕТЯМИ:
АВТОРСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

А. Ш. Мехдиева,
студентка ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
направление «Юриспруденция»,
vamplass@mail.ru
Научный руководитель:
Н. Е. Сосипатрова,
доцент кафедры гражданского права
и процесса ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических наук, доцент,
sosipatrova@yandex.ru

XXI век характеризуется технологическим подъемом. В настоящее время всё большее внимание привлекает к себе искусственный интеллект. Данное понятие собирательное, включает различные виды и направления «человекоподобного» интеллекта. До сих пор не сложилось официальное определение понятия «искусственный интеллект» (с англ. AI – Artificial Intelligence). Впервые термин был введен американским специалистом в информатике Джоном МакКарти на конференции в Дартмутском университете в 1956 году. Он описывал искусственный интеллект как науку и технику создания разумных машин [1].

При рассмотрении вопроса дефиниции «искусственный интеллект» возникает проблема с переводом. В варианте английского языка слово «intelligence» переводится на русский как «интеллект», однако для этого слова в английском языке уже есть аналог – «intellect». Под «intelligence» же следует понимать «разум, т. е. способность мыслить разумно». Подобный перевод приближает процесс работы искусственного интеллекта к работе мозга человека.

Искусственный интеллект включает в себя несколько направлений, основными из которых являются машинное обучение и нейронная сеть. Именно по отношению к последней возникает повышенный интерес в виду ее схожести с работой человеческого мозга. Нейронная сеть состоит из довольно сложного кода, который создается программистами. В целом она построена на принципе самообучения: при выполнении задачи или решении проблемы нейронной сети не даются подсказки и ключи, наоборот, она сама, путем проб и ошибок, находит верное решение.

В настоящее время искусственным интеллектом создаются музыка, стихи, рассказы, картины и даже видеоклипы. В 2018 году большое внимание привлекло к себе общество «Obvious», которое, используя генеративно-сопоставительную сеть (с англ. Generative adversarial network, сокращенно GAN), создало картину под названием «Портрет Эдмонда де Белами» (с англ. Portrait of Edmond de Belamy) [2], которая была продана на аукционе Christie's за 432 тыс. долларов. Ее первоначальная цена была установлена немного ниже 10 тыс. долларов, однако факт того, что картина создана искусственным интеллектом, увеличил ее продажную цену в несколько раз [3].

Хотя вопрос отнесения картины GAN к искусству до сих пор остается дискуссионным, это яркий пример внедрения цифровых технологий в область авторско-правовых отношений, и, если судить по реакции покупателей, очень удачный. Несмотря на имеющуюся отрицательную критику «Портрета Эдмонда де Белами» с позиции художественной ценности, с правовой точки зрения картина представляет интерес. Главный вопрос, который она порождает: является ли данный результат, созданный нейронной сетью, объектом авторского права, и если «да», то кто будет ее автором?